

КОГДА 28 сентября я пришла на телевидение на запись передачи, то была потрясена. Прошло всего семь дней после указа, а все телевидение точно вымерло. Никого. Двери охраняют два мальчика в бронжилетах. И рядом - женщины, которые оформляют документы. А на другом посту - три мальчика. Я спрашиваю: "Почему вы одни?" - "Да вот, не присылают никого". Они за мной "для безопасности" на ключ заперли дверь. Ну, что они смогли бы сделать?! У них были просто обреченные лица.

А между тем в городе, говорят, уже творились какие-то бесчинства. Кругом жуткие, ненормальные пробки - и у телевидения, и везде. Было ясно, что готовится что-то ужасное. Мне, простой женщине, это было ясно. Где же были, хочется узнать, те службы, которые должны просчитывать, предвидеть подобные ситуации? Ведь даже землетрясения и тайфуны, даже природные стихии учатся предсказывать, чтобы спасти людей.

И вот я смотрю хронику и вижу, как милиционеры идут со щитами и в касках, но - безоружные среди этой страшной, обозленной черни. Значит, их просто положили под нож. Причем по кадрам кинохроники можно сразу определить, где какая сторона. У защитников "Белого дома" такие перекошенные злобой лица, столько ненависти в глазах! Видно, что это либо фанатики, либо их наняли и заплатили, либо они под действием наркотиков.

Мы видим Константинова во главе какой-то банды, гордо идущего по Старому Арбату. Неужели уже тогда не ясно было, что нужен спецназ? Что невооруженная милиция не может нас защитить и себя не может защитить? нас спасали какие-то мальчики, просто дети - это же позор на весь мир!

Я ехала по ул. Горького в девять вечера, возвращаясь из театра. Это было в кровавое воскресенье, третьего октября. Военных не было! А ведь по радио все время говорили, что вот сейчас Таманская дивизия подойдет, из Рязани сейчас прилетят, вот сейчас спецназ... Где была "Альфа", где были все эти люди, чья профессия - охранять нас именно в таких ситуациях?! Как получилось, что мирное население оказалось беззащитным?!

Я бы так же, как Саша Любимов, сказала: "Люди, не выходите на улицы - там

Лия Ахеджакова: «Ни одна конституция не стоит жизни человека»

Я не политик. Я представитель гражданского населения. И меня мучает один вопрос - почему погибло столько народа? Ведь было очевидно, что надо охранять телевидение, радио, газеты, мэрию, Моссовет... Как только депутаты Верховного Совета оказались низвергнутыми, отлученными от власти, мы узнали об их решимости защищать ее с оружием в руках и увидели их лица. Уже было ясно, что ситуация взрывоопасна.

страшно, там ходят бандиты!" Но если бы мирное население, десятки тысяч людей не вышли на защиту Моссовета, мэрии, Кремля, то кто бы нам помог? Кто? ОМОН - мальчики невооруженные? А ведь уже было известно, что у "Белого дома" раздали оружие кому попало, известно, что само здание Верховного Совета начинено оружием. Уже было ясно, какие люди закрылись в "Белом доме". Как легко они попирают все законы. Они давно заявили, что будут бороться с оружием в руках за конституцию, за ту самую страшную брежневскую конституцию, по которой выгоняли из нашей страны Солженицына, выгоняли Бродского, других талантливых людей, конституцию, по которой гибли мальчики в Афганистане, по которой запрятавали в психушки и сажали в лагеря совесть нации, по которой уничтожали, убивали, выжидали каленым железом...

Хочу сказать огромное спасибо тем журналистам, которые, жертвуя жизнью, документально запечатлели для нас, кто есть кто. Засняли лица убийц. Спасибо журналистам, чьему мужеству я просто поражаюсь. Вот почему их так ненавидели эти люди, почему они пытались противопоставить им свой жидкий, ничтожный "Парламентский час". Какую журналистику они нам предложили? Это и не умно, и не талантливо, это бездарно и дико агрессивно. С телеэкрана на меня смотрели оскаленные, искаженные ненавис-

Фото Б.Кремера

тью лица защитников конституции. Или эти "600 секунд", где речь все время идет о демократии, о легитимности, о правопорядке. "То не пуцать, это запрещать!" А фашистскую пропаганду можно? А ведь как упиваются ею юные люди, которые генетически предрасположены к фашизму. Для них это пища, без которой они вянут. Пропаганда фашизма возбуждает в них такие инстинкты, при которых они начинают парить, как на крыльях. Взяв в руки заточенную арматуру, такой человек в этом сублимируется. Он не может самоутвердиться в скромной, мирной жизни и поэтому ищет другой путь. Он спрашивает себя: могу ли убить старушку попором или не могу? Слабо - или не слабо? Мужчина я - или не мужчина? Человек ли я - или, может, сверхчеловек?

А тут еще этот "призрак коммунизма", который до сих пор бродит в головах у людей. Сомнительные идеалы, за которые погибли живые люди. Живые - с теплым телом, с красивыми лицами, с красной кровью - чьи-то папы, чьи-то детки, чьи-то родные, любимые люди. Люди, которых кому-то хочется касаться, обнимать, гладить... Это же че-ло-век! И вот он получил пулю в лоб, в сердце! Ради чего это? Ради конституции? Да стоит ли она того, эта конституция? Это все-таки опять "призрак коммунизма".

Записала Ю. КРАСИКОВА